УДК 537.31

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА НАНОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ ТИТАНАТА БАРИЯ, ТИТАНАТА СТРОНЦИЯ И СМЕСЕВОГО НАНОКОМПОЗИТА НА ИХ ОСНОВЕ

© 2019 г. Н. А. Толстых¹, Т. Н. Короткова^{2, *}, Ф. Д. Аль Джаафари¹, М. А. Каширин¹, Ю. А. Федотова³, Н. А. Емельянов⁴, Л. Н. Коротков¹, Ю. В. Касюк³

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский государственный технический университет", Воронеж, Россия ²Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", Воронеж, Россия ³Научно-исследовательское учреждение "Институт ядерных проблем" Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь ⁴Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Курский государственный университет", Курск, Россия *E-mail: 1 korotkov@mail.ru

Поступила в редакцию 12.11.2018 г. После доработки 29.03.2019 г. Принята к публикации 27.05.2019 г.

В интервале температур 100–470 К изучены температурные зависимости диэлектрической проницаемости и интенсивности третьей гармоники для образцов титаната бария, титаната стронция и смесевого композита $0.5BaTiO_3$ – $0.5SrTiO_3$, со средним размером кристаллитов около 100 нм. Получены петли магнитного гистерезиса для образцов BaTiO₃ и SrTiO₃ демонстрирующих при комнатной температуре сопоставимые значения спонтанной намагниченности. Обсуждается влияние термической обработки на магнитные свойства образцов нанокристаллического титаната стронция. Показано, что их спонтанная намагниченность уменьшается в результате термообработки.

DOI: 10.1134/S0367676519090278

Наноструктурированные сегнетоэлектрики обладают отличными от объемных структур свойствами, которые позволили активно применять их в различных приборах и устройствах электроники и техники СВЧ [1, 2].

К числу наиболее востребованных наноматериалов относятся сегнетоэлектрик — сегнетоэластик титанат бария (BaTiO₃), виртуальный сегнетоэлектрик — сегнетоэластик титанат стронция (SrTiO₃), их твердые растворы и композиты на их основе. К примеру, композитные материалы на основе наночастиц титаната бария в полимерной матрице являются перспективными материалами для создания конденсаторов, поскольку одновременно обладают высокими значениями диэлектрической проницаемости и напряжения пробоя, а также хорошими механическими свойствами.

Наряду с уникальными электрофизическими свойствами, присущими наноструктурированным ВаТіO₃ и SrTiO₃, недавно было обнаружено, что наночастицы этих соединений обладают свойствами, совершенно не типичными для его объемного состояния. Экспериментально было показано [3–5], что ультрадисперсный титанат бария является ферромагнетиком несмотря на то, что в его составе отсутствуют так называемые "магнитные атомы".

Предполагается, что магнетизм является универсальным свойством наночастиц, связанным с высокой концентрацией дефектов на их поверхности, создающих электронные состояния, обладающие нескомпенсированным магнитным моментом [3]. Однако природа этого явления к настоящему времени изучена слабо.

Значительное влияние на свойства наночастиц сегнетоэлектрических материалов оказывают их геометрические размеры, форма, дефекты кристаллической решетки и многие другие факторы, существенно зависящие от технологии получения материала.

Цель настоящей работы заключается в получении совокупности экспериментальных данных о диэлектрических и магнитных свойствах

Рис. 1. Температурные зависимости є для нанокристаллических образцов $BaTiO_3$ (1 и 2), $SrTiO_3$ (3) и нанокомпозита $BaTiO_3$ — $SrTiO_3$ (4 и 5), полученные в ходе нагрева (1, 3 и 5) и охлаждения (2 и 4).

наноструктурированной керамики титаната бария, титаната стронция и смесевого композита на их основе.

Для проведения эксперимента использовали порошки титаната бария, и титаната стронция, произведенные фирмой "Sigma-Aldrich" со средним размером частиц около 100 нм. Наряду с этим по керамической технологии были синтезированы соединения BaTiO₃ и SrTiO₃. Их помол в планетарной мельнице позволил получить ультрадисперсные порошки со средним размером частиц ≈100 нм. Из них были спрессованы образцы BaTiO₃, SrTiO₃ и смесевой композит 0.5BaTiO₃— 0.5SrTiO₃ в виде дисков диаметром 10 и толщиной 1 мм. Образцы подвергались термическому отжигу при температуре 1000°С в течение 5 ч.

Анализ дифрактограмм, полученных при комнатной температуре с использованием рентгеновского дифрактометра "Bruker D2 Phaser" ($CuK_{\alpha 1}$ -излучение), показал формирование кубической фазы *m*3*m* в образцах титаната стронция и тетрагональной фазы 4*mm* в образцах титаната бария. Для композита 0.5BaTiO₃—0.5SrTiO₃ обнаружено присутствие фаз обоих компонентов, в то же время каких-либо признаков образования твердого раствора $BaTiO_3$ —SrTiO₃ не выявлено. Оценки размеров области некогерентности, сделанные по методу Дебая—Шерера, показали, что во всех случаях она колеблется в пределах 100 ± 15 нм.

Измерения диэлектрической проницаемости є осуществляли с помощью измерителя иммитанса E7-20 в ходе нагрева (охлаждения) образца.

Изучение диэлектрической нелинейности проводили методом параллельного гармонического анализа. Измеряли напряжения третьей гармоники *U3*, выделяемой из спектра сигнала с помощью селективного вольтметра типа B6-9.

Зависимости намагниченности M материала от напряженности H магнитного поля были получены с использованием вибрационного магнетометра в полях напряженностью до ± 10000 Э.

На температурной зависимости диэлектрической проницаемости для нанокристаллического BaTiO₃ (рис. 1), полученной в ходе нагрева, присутствуют два характерных максимума. Один вблизи $T_C \approx 402 \text{ K} - \text{соответствует фазовому пере$ ходу между параэлектрической кубической (*m3m*) и тетрагональной сегнетоэлектрической (4mm) фазами. Второй – регистрируемый около температуры $T_2 \approx 300$ K, связан с переходом между сегнетоэлектрическими (4mm) и ромбической (mm2) фазами. В ходе охлаждения образца максимум є, соответствующий Т_с, смещается приблизительно на 4 К вниз по оси температур, что свидетельствует о том, что сегнетоэлектрический фазовый переход является переходом первого рода, так же, как и в каноническом (объемом) ВаТіО₃.

В отличие от канонического титаната бария, зависимость $\varepsilon(T)$ для которого изображена на вставке к рис. 2, температуры T_C и T_2 смещены в направлении высоких температур приблизительно на 4 K, а соответствующие им максимумы ε размыты. При этом величина ε для исследуемого материала заметно ниже, чем в случае объемного BaTiO₃ [6].

Диэлектрическая проницаемость нанокристаллического SrTiO₃ (кривая 3 на рис. 1) в условиях эксперимента монотонно убывает с повышением температуры, не испытывая каких-либо аномалий.

В случае композиционного материала на фоне спадающей зависимости $\varepsilon(T)$ наблюдается отчетливый максимум ε в окрестностях 400 K, соответствующий температуре сегнетоэлектрического фазового перехода в частицах BaTiO₃. Это обстоятельство указывает на то, что формирование композита BaTiO₃—SrTiO₃ произошло без образования твердого раствора между его компонентами. При циклическом изменении температуры имеет место характерный для фазового перехода первого рода гистерезис T_C . Аномалий ε , обусловленных переходом между фазами 4*mm* и *mm*2, в ходе эксперимента не обнаружено.

Характерное свойство сегнетоэлектриков – их диэлектрическая нелинейность, приводящая к появлению высших гармоник в спектре сигнала при подаче на образец гармонического напряжения. В случае исследуемого титаната стронция высшие гармоники в спектре сигнала не наблюдались, что позволяет заключить, что при доступных в эксперименте температурах данный материал представляет собой линейный диэлектрик.

В отличие от титаната стронция, нанокристаллический ВаТіО₃ переходит в сегнетоэлектрическую фазу ниже $T_C \approx 400$ К. В этой области температур регистрируется появление третьей гармоники *U3*, интенсивность которой существенно зависит от температуры (рис. 2).

Вблизи T_C кривая U3(T) проходит через выраженный, почти симметричный максимум, выше которого интенсивность сигнала падает. Вид зависимостей U3(T), полученных в ходе нагрева и охлаждения образца существенно не отличается, однако можно отметить наличие температурного гистерезиса U3, аналогичного гистерезису ε . В отличие от объемного BaTiO₃, где третья гармоника уже чуть выше T_C приближается к нулю (вставка к рис. 2), для нанокристаллического образца интенсивность U3 остается высокой и при температурах существенно превышающих температуру Кюри. Это, так же, как и широкий пик ε , указывает на сильное размытие сегнетоэлектрического фазового перехода.

Поскольку исследуемый образец ВаТіО₃ химически однороден, можно предположить, что причиной размытия перехода стали неоднородные упругие напряжения и дефекты, появившиеся вследствие помола синтезированного порошка в планетарной мельнице. Уместно заметить, что в случае образцов приготовленных из порошков с размерами частиц около 100 нм, синтезированных гидротермальным способом (фирма Sigma Aldrich), размытия сегнетоэлектрического фазового перехода не наблюдалось [7].

Аномалия, связанная с фазовым переходом $mm2 \rightarrow 4mm$ вблизи 300 К, проявляется в виде небольшого излома на зависимости U3(T), полученной в ходе нагрева образца.

В случае композита $BaTiO_3$ —SrTiO₃ интенсивность третьей гармоники существенно меньше (рис. 2). На зависимостях U3(T), наблюдаемых как при нагреве, так и при охлаждении образца, отчетливо виден размытый максимум, соответствующий сегнетоэлектрическому фазовому переходу в частицах $BaTiO_3$. Вместе с тем, в отличие от номинально чистого $BaTiO_3$, каких-либо отчетливых аномалий, которые можно было бы од-

Рис. 2. Температурные зависимости интенсивности третьей гармоники для нанокристаллического $BaTiO_3$ (*1* и *2*) и нанокомпозита $BaTiO_3$ –SrTiO₃ (*3* и *4*), полученные в ходе нагрева (*1* и *3*) и охлаждения (*2* и *4*). На вставке — температурные зависимости ε и *U3* для микрокристаллического $BaTiO_3$.

нозначно связать с низкотемпературными фазовыми переходами во включениях титаната бария, не выявлено.

С понижением температуры происходит рост *U3*, который, по-видимому, обусловлен повышением диэлектрической проницаемости частиц титаната стронция.

Это связано с тем, что в смесевом композите частицы разных сортов можно представить в виде цепочек последовательно соединенных конденсаторов с большой и маленькой емкостью, $BaTiO_3$ и SrTiO₃ соответственно. Приложенное электрическое напряжение распределяется обратно пропорционально емкости конденсаторов (частиц), которая определяется их ε . Поэтому рост диэлектрической проницаемости частиц титаната стронция приводит к увеличению напряженности электрического поля в частицах титаната бария и, сле-

Рис. 3. Зависимости M(H) для керамического нанокристаллического образца титаната стронция, полученные до (*a*) и после (δ) его отжига в атмосфере водорода при 700°С.

довательно, интенсивности генерируемой ими гармоники *U3*.

Известно, что наноструктурированные $BaTiO_3$ и SrTiO_3 обладают слабым ферромагнетизмом [3–5]. В работах [3, 8] высказывалось мнение о том, что ответственными за появление магнитного взаимодействия в сложных оксидах со структурой перовскита являются вакансии атомов кислорода, локализованные преимущественно на поверхности наночастиц. В исследуемых материалах кислородные вакансии могут быть созданы путем их отжига в атмосфере водорода. Действительно, ранее было обнаружено, что отжиг в водороде нанокристаллического $BaTiO_3$ приводит к заметному повышению его намагниченности [8].

В связи с этим представляло интерес определить влияние режима термообработки на магнитные свойства титаната стронция в сравнении с титанатом бария.

На рис. 3 показаны зависимости удельной намагниченности от напряженности магнитного поля для образца титаната стронция до (рис. 3*a*) и после его отжига в атмосфере водорода в течение 2 часов при температуре 700°С (рис. 3б). Специфическая форма полученных кривых M(H) обусловлена совокупностью вкладов ферромагнитной и диамагнитной составляющих. После вычитания последней зависимости *М*(*H*) приобретают вид обычных петель магнитного гистерезиса (рис. 4, кривые а и б). Оценки удельной диамагнитной восприимчивости дают значения 4.1 · 10⁻⁷ и 2.3 · 10⁻⁷ м³/кг соответственно для исходного образца и того же образца после отжига в водороде. Можно увидеть, что отжиг обусловливает уменьшение как абсолютного значения диамагнитной восприимчивости, так и спонтанной намагниченности (M_s), которая составила приблизительно 0.02 и 0.013 А $\cdot$ м² $\cdot$ кг⁻¹ соответственно до и после отжига образца.

Наблюдаемое в результате термообработки изменение M_s кардинально отличается от того, что было обнаружено ранее для наноструктурированного титаната бария, для которого отжиг в атмосфере водорода приводит к заметному увеличению спонтанной намагниченности [8], что связывается

с образованием вакансий атомов кислорода V_0^0 [9]. По-видимому, термообработка нанокристаллического титаната стронция, проведенная в условиях эксперимента, не привела к заметному росту концентрации вакансий этого типа. Но вместе с тем она обусловила частичный отжиг дефектов, электронные состояния которых дают вклад в феррои диамагнитный отклики.

Действительно, намагниченность порошка титаната стронция со средними размерами частиц около 100 нм, измеренная после помола и последующего отжига в течение 1 ч при температуре 350°С, оказалась заметно выше (рис. 4, кривая *3*), чем для образца SrTiO₃, полученного спеканием при 1000°С.

Сравнение петель магнитного гистерезиса для нанокристаллических титаната стронция (рис. 4) и титаната бария (вставка на рис. 4) показывает, что спонтанная намагниченность нанокристаллического титаната бария в условиях нашего эксперимента несколько выше, чем намагниченность SrTiO₃ с такими же размерами частиц.

Подводя итог работе, отметим основные результаты экспериментов.

Обнаружено, что сегнетоэлектрический фазовый переход в нанокристаллическом титанате бария, полученным путем спекания шихты предварительно механически помолотой до размеров частиц около 100 нм, размыт и реализуется при температуре приблизительно на 4 К выше, чем в объемном материале. Интенсивность третьей гармоники, как в параэлектрической, так и в сегнетоэлектрической фазе сравнительно медленно убывает по мере удаления от T_c в отличие от случая

Рис. 4. Петли магнитного гистерезиса, построенные после выделения диамагнитного вклада для керамических нанокристаллических образцов титаната стронция (1 и 2) и исходного порошка SrTiO₃ (3). Кривая (2) получена после отжига керамического образца в водороде при 700°С. На вставке – зависимость M(H) для керамического нанокристаллического образца BaTiO₃.

микрокристаллического BaTiO₃, где наблюдается узкий пик *U3* вблизи температуры Кюри.

Для нанокристаллического титаната стронция в интервале температур 100–300 К имеет место монотонное повышение є с понижением температуры.

Композит $BaTiO_3$ —SrTiO_3 характеризуется максимумами диэлектрической проницаемости и интенсивности третьей гармоники вблизи температуры сегнетоэлектрического фазового перехода в частицах $BaTiO_3$. С понижением температуры происходит монотонное возрастание, как ε , так и *U3*.

Эксперимент показал, что нанокристаллические $BaTiO_3$ и $SrTiO_3$ демонстрируют слабый ферромагнетизм при комнатной температуре, при этом значения M_s обоих материалов сопоставимы. Установлено, что термообработка понижает, как спонтанную намагниченность, так и диамагнитную восприимчивость титаната стронция, что естественно связать со снижением концентрации дефектов решетки.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-52-00039 Бел_а и БРФФИ, договор № Ф18Р-242.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Kim P., Doss N.M., Tillotson J.P. et al.* // ACS Nano. 2009. V. 3. № 9. P. 2581.
- Bao D., Rajab K.Z., Hao Y. et al. // New J. Phys. 2011.
  V. 13. Art. № 103023.
- 3. *Sundaresan A.C.N., Rao R.* // Nano Today. 2009. V. 4. № 1. P. 96.
- Phan T.-L., Zhang P., Yang D.S. et al. // J. Appl. Phys. 2013. V. 113. P. 17E305.
- Potzger K., Osten J., Levin A.A. et al. // J. Magn. Magn. Mater. 2011. V. 323. P. 1551.
- Иона Ф., Ширане Д. Сегнетоэлектрические кристаллы. М.: Мир, 1965. 556 с.
- Korotkov L.N., Al Mandalavi W.M., Emelianov N.A. et al. // Eur. Phys. J. Appl Phys. 2017. V. 80. Art. № 10401.
- Emelianov N.A., Korotkov L.N., Al Mandalawi W.M. et al. // 2018 IEEE ISAF-FMA-AMF-AMEC-PFM Joint Conf. (IFAAP). (Hiroshima, 2018). P. 1.
- 9. *Raeliarijaona A., Fu H.* // Phys. Rev. B. 2017. V. 96. Art. № 144431.